

ПОСЛЕ ВЫБОРОВ ЕСТЬ ЛИ АЛЬТЕРНАТИВА?

Ясно, что политика Германии после выборов сохранит характер мейнстрима, не надо ждать, что там произойдет что-то близкое к событиям в США или Великобритании.

И во внешней политике одним из выражений этого станет стремление к возрождению франко-германского тандема в Евросоюзе. По крайней мере, на это рассчитывают центристы во Франции. Да и у Берлина вряд ли есть иная альтернатива.

16 марта на встрече с Меркель Франсуа Макрон заявил о том, что Германия в последние два года изменила стратегию: ранее она делала ставку на сближение с Россией и Китаем, а теперь вновь возвращается к Франции.

Надо сказать, что внешняя политика Берлина, действительно, до сих пор не отличается особой диверсификацией, о чем свидетельствует, например, такой факт: до сих пор в немецком МИДе нет департамента Азии.

Что касается перспектив отношений России и Германии во главе с перелицованной большой коалицией, то оптимизма здесь я особого не вижу. Руководя Европарламентом, Мартин Шульц (кандидат СДПГ на пост канцлера Германии. — *Ред.*) всегда прямолинейно выступал с жестких антироссийских позиций.

Он также является убежденным сторонником внешней политики, основанной на ценностях, от чего был достаточно очевидный отход при Штайнмайере. А как мы знаем, такой идеологический подход не сулит ничего хорошего отношениям между Германией и Россией.

Для Германии, если ей задать вопрос как умозрительному визиру, очень важно было бы определиться: а есть ли у нее альтернатива Евросоюзу? И затем надо оценить риски распада этого проекта. Лично я думаю, что с точки зрения Берлина Евросоюз не стоит на пороге распада; он может стоять на пороге частичной фрагментации, что и проявилось в Brexit.

Для Германии, как это получилось с Великобританией, нет иной альтернативы иметь рычаги по мультиплицированию своей роли и влияния в мире, как наднациональная структура в Евросоюзе и единый рынок.

В Великобритании многие могут считать, что, выйдя из Евросоюза, у Великобритании есть шансы прирастить свою мощь и экономическую, и геополитическую, хотя лично я в этом глубоко сомневаюсь. У Германии даже теоретически такой альтернативы, как у Великобритании, нет.

Поэтому я думаю, что Германия продолжит хоть и медленно и незаметно, но увеличивать свою роль в Евросоюзе, с учетом того, что эта роль автоматически, можно сказать, увеличивается сама с выходом из Евросоюза Великобритании и с достаточно невразумительной ситуацией во Франции.

Кроме того, единый рынок для Германии — это главная опора ее экономики. Поэтому, если мы предположим гипотетически, что Евросоюз разваливается, то страной, которая будет в категории самых пострадавших стран (и в политическом, и в экономическом плане), будет именно Германия.

НОВЫЙ ФРАНКО- GERMANСКИЙ ТАНДЕМ

Политика Германии сохранит характер мейнстрима — не надо ждать, что там произойдет что-то вроде Brexit или выборов в США. Во внешней политике выражением этого будет попытка возродить франко-германский тандем в Евросоюзе. У Берлина нет альтернативы.

ЕСЛИ ЦЕНТРЫ СИЛЫ ЗАХОТЯТ

— Говоря сейчас о прогнозах, надо, конечно, рассматривать весь набор аргументов, которые при этом могут сыграть решающую роль...

Напомню нам всем историю возникновения ЕС, когда главным фактором была не экономическая ситуация, не экономический аргумент, а политический: страны отличались между собой настолько, что они, по идее, не подлежали объединению в единую организацию.

С одной стороны, мы имели Германию, Францию, может быть, Италию, а с другой — ту же самую Португалию, ту же самую Грецию, то есть совершенно разного уровня развития государства.

По классическим экономическим канонам эти страны не должны были входить под единый зонтик, по крайней мере, сразу, одномоментно, но вошли. Потому что было принято политическое, в первую очередь, решение, и уже потом был вброшен весь остальной ресурс, который позволил каким-то образом это все упаковать в некий единый структурный механизм...

Если по каким-то причинам те центры силы, которые принимают основополагающие решения в ре-

гионе, сочтут целесообразным этот механизм демонтировать, вновь по чисто политическим соображениям, значит, он будет демонтирован. Если, напротив, нет, то и тут будут созданы максимально комфортные условия, потому что опять, как и при создании ЕС, будет вброшен весь имеющийся набор ресурсов, который позволит системе так или иначе все проблемы, которые у нее возникнут, перешагнуть и перемолоть...

Вроде как здравый смысл — специально использую оборот «вроде как» — говорит: «Ну кто же в здравом уме будет пытаться поддерживать систему демонтажа более или менее, худо-бедно сложившегося механизма, который уже действует 20 с лишним лет. Да, со скрипом, да, со сбоями, но что бывает идеально, особенно на начальных этапах?» Вроде как! Но с учетом того, что копяты мощные системные проблемы в целом, которые так или иначе надо решать — долговые, геоэкономического плана и так далее — то как раз где, как ни в условиях, когда будет такая повышенная турбулентность, такие проблемы комфортно решить? Почему нет?

То есть мы должны иметь в виду, что есть, при кажущемся противоречии здравому смыслу, определенные центры интересов и определенная мотивировка, говорящие о том, что и у такого варианта есть наверняка свои союзники.

Михаил Ершов,
Главный директор по финансовым исследованиям «Института энергетики и финансов», профессор Финансового университета при правительстве РФ

ХОРОНИТЬ ЕВРОСОЮЗ НЕ НАДО...

— 60 лет назад родилась интеграционная группировка, совершенно уникальная, абсолютно беспрецедентная. И она уже 60 лет работает. Сколько я себя помню, говорят, что у них кризис и они скоро распадутся, — кажется, я это слышу с детства. Пресса всегда пишет о плохом, потому что о хорошем никто читать не любит. На самом деле Европейский союз сделал три шага вперед и два шага назад, пресса пишет об этих двух шагах, а реальность такова, что они на шаг вперед.

Это единственное место в мире, которое может считаться идеальным, где, почти как в учебнике, все работает — я имею в виду плюралистическую демократию, социально-рыночное хозяйство и гражданское общество... Я думаю, что пока нам хоронить Европейский союз не надо, говоря, что все там плохо, но, на самом деле, надо завидовать, потому что это остров изобилия. Их всего 7% населения в мире, и никто так не живет, как они. Не случайно все хотят там жить, несмотря на то что мы серьезно обсуждаем, какие у них там тяжелые проблемы.

Я думаю теперь больше о России в связи с тем, что происходит. Похоже, наши отношения находятся на нуле. Мне кажется, если Германия не окажет мощного влияния на Киев, а мы не окажем мощного влияния на начальников самопровозглашенных и независимых в Луганске и Донецке, мы никогда не сможем подружиться.

А у России нет альтернативы, кроме как вместе с Европой жить в этом мире, в котором будут править две нации, без всяких разговоров: уходящая Америка и восходящий Китай.

Так что мне кажется, Россия должна занять свое место в историческом плане. То есть не только иметь друзей в формате армии и флота, а все-таки иметь настоящее соседство, которое бы делало страну цивилизованной.

Руслан Гринберг,
научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН

У России нет альтернативы, кроме как вместе с Европой жить в мире, где будут править две нации, без всяких преувеличений: уходящая Америка и восходящий Китай. Наша страна должна иметь не только друзей в виде армии и флота, но и настоящее доброе соседство.